

А. Ю. МАКШАНЧИКОВА

ГОРОД VS ДЕРЕВНЯ: ВЗГЛЯД ТЕХ, КТО СДЕЛАЛ ВЫБОР*

XXI век — это век мегаполисов и проблем, связанных не только с физическим городским пространством (плохая экология, перенаселенность, высокая стоимость жизни), но и с особенным социокультурным пространством (психологические переживания людей, возрастающая преступность и пр.).

Усиление проблем крупных городов послужило толчком к началу процессов дезурбанизации и экологизации. Непрерывный рост технического прогресса и развитие общества потребления, привели к возникновению в годах концепции «*simple living*».

В классической социологической литературе малые поселения рассматриваются с социально-экономической позиции. Однако, теперь такие поселения — это не только сельское хозяйство и основанные на нем экономические отношения, не просто социальное сообщество со своими структурами повседневности, но и особый новый образ жизни, к которому начинают стремиться жители мегаполисов. Это новая реальность, начальный этап трудовой дезурбанизации (рерурализации).

Тематика мобильности и дауншифтинга, интеллигенции как реализующей эту практику особой социальной группы, активно воспроизводится и разрабатывается в рамках современной социологической науки. В то же время, в этом исследовательском поле существуют множественные содержательные пробелы, один из которых будет заполнен путем реализации предлагаемого исследования, а именно — определении роли современных средств коммуникации и развивающегося во многих профессиональных сферах феномена удаленной занятости в научно обоснованной модели обратной миграции во внегородское пространство.

Теоретическая рамка

В исследовании процессов, связанных с дезурбанизацией, имеют место быть методологические особенности, отсутствует единый подход к анализу процессов. Исходя из этого, мы работаем с некоторыми теоретическими предпосылками, которые одновременно создают направление поиска, определяют способ интерпретации данных, и не сужают исследовательский взгляд на объект исследования.

Основу теоретической рамки будущего исследования составили концепции современных теоретиков, а именно концепция «клеточной глобализации»

* Статья написана при поддержке РГНФ-РФФИ, 17–33–00065 «Горожане в деревне: дауншифтинг представителей научной и творческой интеллигенции в современной России (социологический анализ)».

Н. Е. Покровского, «парадигма мобильностей» Дж. Урри, «концепция глобальной деревни» Маршала Маклюэна.

Обращаясь к работам современных теоретиков, рассмотрели теорию «клеточной глобализации» Н. Е. Покровского, которая доказывает, что процессы глобализации трансформируют и город, и сельские поселения, все («клетки») общества [Покровский 2014]. Более того, выделенные Покровским характерные черты жителей сельских поселений, по-своему оказываются характерны и для городских жителей, переносящих быт в малые поселения:

- новая система рациональности (для сельских жителей начинает доминировать установка на экономическую рациональность, для отказавшихся от быта в мегаполисе — установка на баланс физического и психологического состояния);
- общая пластичность и гибкость (для сельских жителей — способность адаптироваться к нововведениям города, для отказавшихся от быта в мегаполисе — адаптация к жизни вне города);
- изменение восприятия географического пространства (для сельских жителей — возросшая географическая мобильность, проникновение информационных технологий, для ушедших от жизни в мегаполисе — реализация потребности в ограничении географической мобильности, нормализация использования информационных технологий) и др.

Также важно отметить, что процесс глобализации, развитие общества потребления, спровоцировало развитие противоположных консьюмеризму идей. В работе «Добровольная простота» [Elgin 1981] Д. Элджин говорит о культуре осознанного разумного потребления без вреда окружающей среде. Сюда можно отнести, например, так называемое этическое потребление, которое, как отмечают О. Н. Гурова и А. Н. Толкачева [Гурова, Толкачева 2014], предполагает «потребление органических продуктов; продуктов справедливой торговли и пр. «Добровольную простоту» связывают со сменой места работы на менее престижное, частичный или полный отказ от современных технологических достижений, упрощение пищевого поведения, переезд в жилье с худшими бытовыми условиями, миграция в сельскую местность и/или развивающиеся страны. Этот теоретический концепт также будет играть важную роль в эмпирическом исследовании, а именно в объяснении элементов типологии отношения к средствам коммуникации.

Отметим, что внимание село-городской дихотомии уделили и представители Чикагской школы, развив в трудах социологию города. В работах Р. Парка и Э. Бёрджесса город отождествлялся с цивилизацией [Park et al. 1925].

В труде «Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия» [Урри 2012] Дж. Урри рассуждает о социально-пространственных практиках, связанных с мобильностью, таких, как ходьба, вождение, путешествие поездом и пр. Помимо этого, описывает феномен социологии личной мобильности, мобильности объектов, «воображаемой» мобильности. А так же о рассуждает о «виртуальном» перемещении: ощущения человека-пользователя компьютера и других цифровых носителей может с легкостью быть конфер-

тировано в формат цифровых данных, что представляет собой особые «социальные» последствия. Урри отмечает, что ощущения человека-пользователя компьютера и других цифровых носителей может с легкостью быть конвертировано в формат цифровых данных, что представляет собой особые «социальные» последствия. В работе рассматриваем предложенную концепцию как основу для анализа мобильности в отношении информантов.

Обращаясь к концепции глобальной деревни Маршала Маклюэна [Маклюэн 2003] отметим, что средство коммуникации влияет на человека само по себе. И, поскольку мы исследуем не просто полный или частичный отказ от жизни в крупном городе, а новые технологические возможности для такого изменения образа жизни и их восприятие, в нашу теоретическую основу закладываем разделение Маклюэна средств коммуникации на горячие и холодные: горячие средства характеризуются, стало быть, низкой степенью участия аудитории, а холодные — высокой степенью ее участия, или доставления ею недостающего. А потому естественно, что горячее средство коммуникации, например радио, оказывает на пользователя совершенно иное воздействие, нежели холодное средство, например телефон.

Важно отметить, что теоретическая рамка перестает быть ограничивающей и начинает дарить новую степень исследовательской ответственности в случае, если ее автор стремится учитывать новые особенности трансформации общества. В таком исследовательском ключе мы и предлагаем работать с феноменом дезурбанизации и ролью мобильных и коммуникационных устройств в таких изменениях.

Уход от колонизации жизненного мира: переход в особую зону комфорта

Проникновение форм экономической и административной рациональности в коммуникативную практику представляет собой нашу повседневную реальность, это становится нормой жизни современного человека. Отношения между «системой» (экономикой и государством) с одной стороны, и «жизненным миром» (частной и общественными сферами — с другой) становятся неделимы. В этом контексте, можем рассматривать частичный или полный отказ от жизни в городе, как попытку перехода в новую зону комфорта.

Происходит изменение классического понимания «дома» в больших городах: теперь речь идет о новом устройстве быта, о современном образе жизни в городе, в целом. Транспортно-технические изменения в городах так же играют важную роль в дискурсе о работе и рабочем пространстве. Процесс урбанизации определяет более острое состояние социальной проблематики современного большого города: непрерывное плотное взаимодействие с людьми в процессе работы, на улице, по пути на работу и домой представляет собой непростую физическую и психологическую работу.

Таким образом, отметим, что современный человек мегаполиса находится в состоянии систематического насыщения информацией, социальными

связями, контактами. Можем говорить о «колонизации» тех сфер жизненного мира, которые исконно считались исключительно приватными – жизнь семьи, быт, досуг, мысли, переживания. Развитая Хабермасом теория становится применимой к жизни современного человека во всех сферах его жизни, в том числе и в процессе работы: господство рациональности определяет снижение роли семьи при возрастании роли работы [Хабермас 1993].

Стремление к переносу части быта и работы на удаление от крупных городов, мегаполисов, рассматриваем, в том числе, с позиций стремления человека к переносу приватной сферы жизни в некоторое защищенное от воздействия внешней среды пространство.

Исследовательские шаги: описание методики анализа данных.

Целью качественного исследования эмпирической части становится определение отношения жителей малых поселений к современным средствам коммуникации, а ключевой исследовательский вопрос формулируем следующим образом: каковы особенности отношения к современным средствам коммуникации у переезжающих из города в малые поселения?

Исследовательский шаг 1. Контент-анализ.

Поскольку средства массовой информации представляют собой один из основных информационных акторов современного общества, первым исследовательским шагом является контент-анализ материалов – публикаций из интернета и блогов (по классификации ресурса «Медиалогия»)¹.

Таким образом, теоретическим объектом исследования является образ современных средств коммуникации, репрезентируемый в общественно-политических СМИ. Предметом нашего исследования являются особенности элементов образа фриланса конструируемого в отобранных изданиях.

Контент-анализ для данной работы мы строим по методологическому принципу *'top-down'*, то есть, формулируем исследовательские вопросы, на основе которых уже на этапе разработки инструментария выделяем категории анализа и наполняем их кодами. После чего приступаем к заполнению кодировочного листа для каждой статьи, попавшей в выборку. Отметим, что единицей анализа в нашем случае является текст одной публикации. Кодировочный лист заполняется после внимательного прочтения каждой единицы анализа путем выставления значений от «1» до «4» или «5» по каждой строке, в зависимости от соответствия смыслового кода.

Целью исследования становится сравнение основных элементов понятия «фриланс», конструируемого в отечественных общественно-политических средствах массовой информации и в интервью с респондентами.

Категории сформированы путем насыщения каждой группы новыми смыслами:

¹ Сайт ресурса «Медиалогия» // <http://www.mlg.ru/>

- Принадлежность автора/героя к понятию дезурбанизации/переезда из города в деревню (с опытом переезда –1, хочет переехать–2, интервью с экспертом/статья–3);
- Основные особенности нового устройства быта (ощущение свободы, безопасности–1, ослабление связи с городом–2, возможность вести дела вне города–3, результат, соизмеримый вложенным силам/выгодно–4, эко жизнь – 5, время с семьей – 6, другое – 7);
- Каковы основные минусы города (суэта–1, жизнь проходит мимо–2, тесно в городе–3, опасность–4, дорого–5, не отражено–6);
- Каковы транслируемые трудности переезда из города в деревню? (необходима финансовая подушка – 1, медленно реализовываются планы–2, меньше комфорта–3, не отражено –4);
- Отношение к современным средствам коммуникации (положительное – 1, отрицательное – 2, нейтральное – 3);
- Каков транслируемый образ работы/среды? – сферы упоминания, смысловой акцент (свобода– 1, новые возможности – 2, мобильность – 3, труд на земле – 4).

Генеральная совокупность – все материалы, обозначенные сайтом Медialogia с 01.04.2011 г. по 16.04.2017 г. Всего сообщений: 777.

Закодированы были первые 200 статей с наибольшим индексом значимости (после удаления из выборки дублей и нерелевантных материалов).

Контекст поиска: (деревня | поселок | экопоселение | родовое экопоселение) & (свобода | работа | переезд) & ((деревня | поселок | экопоселение | родовое экопоселение) GE 3).

Контент-анализ построили по методологическому принципу «top-down»: выделили категории анализа и поэтапно наполняли их кодами. Далее заполнили кодировочный лист для каждой статьи, попавшей в выборку. На этом шаге единицей анализа является текст одной публикации. Результаты на этом этапе стали подспорьем в дальнейшей работе с респондентами.

В процедурной части программы исследования проведем обоснование выбора методов исследования, обозначим выборку, приведем описание планирования полевой стадии, а так же обозначим результаты эмпирического исследования. Отметим, что рост сообщений о практиках переезда из города и удаленной работе за последние 3 года связан с ситуацией экономического кризиса, что отмечают и авторы публикаций, выделяя такой фактор как один из важных при принятии решения о переезде.

Подавляющее количество статей посвящены успешным примерам переезда индивидов из города в деревни или экопоселения (Рис. 1). Около четверти посвящены интервью с экспертами, в которых обсуждается актуальность и причины дезурбанизации. Оставшиеся 12% сообщений повествуют о строящихся или находящихся на стадии разработки поселениях.

Среди основных особенностей нового устройства быта авторы и респонденты выделяют «эко» жизнь и возможность вести дела вне города. Некоторые, уезжая жить в деревню, чувствуют себя в безопасности, свободными – об этом

говорится в 24 статьях. Кто-то в качестве основного приоритета выделяет времяпрепровождение с семьей и поэтому уезжает из города.

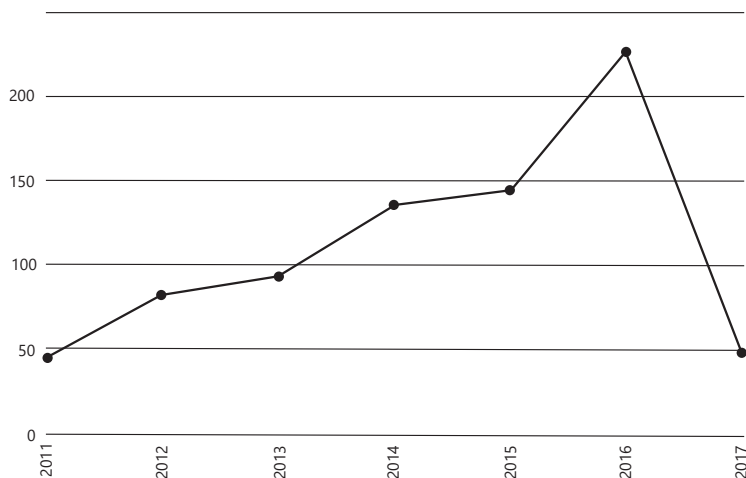

Рис. 1. Распределение сообщений по годам

Для каждой статьи была определена ключевая причина, по которой индивиды принимали решение о переезде из города в деревню. Большая часть респондентов хочет уйти от суеты и густонаселенности города, считает, что жизнь проходит мимо. Важным фактором также являются деньги — жизнь в городе, по мнению некоторых дауншифтеров, обходится дороже, чем жизнь в пригороде. Некоторые семьи считают, что жизнь в городе намного опаснее, чем жизнь в деревне, как с точки зрения здоровья, так и криминогенного контекста городской жизни.

Главная транслируемая трудность переезда городских жителей в деревню — выход из зоны комфорта. Зачастую, уезжая из города в экопоселения, индивиды лишаются возможности пользоваться водопроводом, газопроводом и даже электричеством из-за того, что новое место жительства отрезано от города или находится в глубинке.

Несмотря на то, что проживание в деревне может обходиться дешевле, чем жизнь в городе, каждый седьмой респондент подчеркивал важность наличия «финансовой подушки», то есть запаса денежных средств. В то же время пятая часть индивидов, имеющих опыт переезда из города в деревню, в качестве основной трудности указывала медленную реализацию планов.

Одним из критериев кодировки статей стало отношение индивидов к благам технического прогресса. Следует отметить, что большая часть авторов (90%) неплохо относится к использованию современных достижений, таких как посудомоечные машины и средствам связи — мобильным телефонам и интернету. Отрицательное отношение по этому вопросу наблюдается у ярых

экопоселенцев — индивидов, желающих минимизировать причиняемый природе ущерб, а также у жителей родовых поместий.

Максимально часто в СМИ за последние 6 лет упоминание о дауншифтинге встречается в статьях, посвященных труду людей на земле. Индивиды бегут от городской суеты, видят новые возможности в проживании за городскими пределами. Благодаря тому, что развивается тенденция работы на дому, индивиды видят в переезде свободу, чувствуют себя более мобильными и менее скованными.

Исследовательский шаг 2. Серия глубинных интервью

На этом этапе исследования были подготовлены полуструктурированные гайды и проведены глубинные интервью с жителями малых поселений, переехавших из крупного города, или с жителями «на 2 дома», то есть теми, кто ведет часть быта вне городского пространства, а работу оставляет внутри его пределов. Таким образом, эмпирическим объектом исследования стали жители малых поселений, экопоселков и родовых поместий, а также жители «на 2 дома», проживающие вне города (на удалении), но, по тем или иным причинам, работающие в пределах города.

Различные коды и категории являются здесь результатами открытого, осевого и выборочного кодирования в совокупности. Открытое, осевое и выборочное кодирование в процессе исследования помогли заметить некоторые элементы отношения информантов к современным инфокоммуникациям, на которые сложно было бы обратить внимание без отдельного исследовательского акцента.

Было проведено 10 глубинных интервью с жителями малых поселений, располагающихся на удалении от города, в том числе родовых поселений, а также с информантами, которые ведут жизнь «на 2 дома», то есть, часть быта и досуга перенесена на удаление от крупного города, в то время, как работа, по тем или иным причинам, остается в городе. Среди информантов женщины и мужчины в возрасте от 25 до 48 лет, выборка формировалась случайным образом.

Различные коды и категории являются здесь результатами открытого, осевого и выборочного кодирования в совокупности [Страусе, Корбин 2001]. Открытое, осевое и выборочное кодирование в процессе пилотажа помогли заметить некоторые элементы восприятия рабочего места и коммуникации, на которые сложно было бы обратить внимание в дальнейшем исследовании.

В процессе анализа проведенных интервью были обозначены следующие группы кодов:

- принадлежность к городу или деревне (стремление к «земле», предыдущий опыт, жизнь на воле);
- способ заработка (финансовая сторона переезда, дорого в городе, работа удаленно, не видят труд);
- использование средств коммуникации (проникновение технологий в жизнь, потребность в транспорте, интернет как средства общения);

- определение границ пространства в городе и деревне (ограждение от природы в городе, вольные прогулки в деревне, воля, свобода);
- взаимодействие людей в процессе труда или работы (оценка психологического климата, общение людей по всему миру, время с семьей);
- опасность и свобода (опасно в городе, агрессивная среда опасность для детей, посторонние люди/ свободно вне города, много пространства).

Город или деревня?

В первую очередь, информанты отмечали особенности связи с городом или малым поселением, в котором проживают в настоящий момент. В рассуждениях часто звучит упоминание важности пребывания вне города:

Да, когда есть возможность, всегда уезжаю на природу, близ поселения Миленки. Там я построил дом, там у нас родился сын. Это был сознательный наш выбор с супругой, чтобы ребенок родился в домашних условиях (Интервью 1).

Также отметим, что некоторые информанты проживают на удалении от города вместе с семьей, детьми, и упоминают ситуации, связанные с формированием привязанности к новому образу жизни вне города, с чем связаны некоторые трудности в периоды временного возвращения в городскую среду:

Не знаю, дети вот точно хотят жить в деревне. Мы когда приезжаем в город, они сразу ждут, когда мы приедем опять обратно в деревню (Интервью 2).

Опыт частичного или полного отказа от жизни в крупном городе у информантов, так или иначе, схожий. Однако, отношение к перспективе переезда и корректировке образа жизни разные. В отличие от информанта из второго интервью, чья семья изначально была настроена на легкое отношение к корректировке внешних обстоятельств, информант в третьем интервью отмечает трудности в отношении детей к переезду, который сопровождается частичным ограничением в возможности использования современных средств коммуникации:

Вот старший сын вообще не хотел из города ехать, ведь там и компьютер, и друзья. А сейчас уже наоборот, тут больше нравится, на природе. А так, смотрите, тут электричества нет, как в городе, подошел к розетке, зарядил и все. Тут генератор. С водой тоже, помните, как раньше бабки мыли посуду в тазаках? Тут тоже так приходится, в холодной воде (Интервью 3).

В контексте смены внешних обстоятельств, информанты также рассуждают и о формировании некой самостоятельной ответственности за происходящее на собственной территории или в доме, отмечают значительное характерное отличие жизни в малом поселении от жизни в городской среде:

И в печном отоплении мы видим плюсы, ты топишь, когда это необходимо, а не когда кто-то решит «сверху», это создаёт уют в доме, топливо природное и находится под рукой... (Интервью 4).

Интересна также и рефлексия информантов относительно их воспоминаний из прошлого (напр. детские воспоминания о каникулах у бабушки в деревне) или, наоборот, размышлений о будущей перспективе жизни в городской среде:

Все началось с того, что мы подумали, что картина на 10 лет вперед в городе нас не особо устраивает, потому что будущее уже понятно и не перспективно, то есть кабала <...> На самом деле, вспоминаем даже свое питерское детство, и не обосо радужная перспектива перед глазами, потому что постоянно город, детский сад, кружки. И, наоборот, детство у бабушки в деревне — красота, свобода! Самое яркое и светлое (Интервью 5).

Работа вне города: мечта или реальность?

Информанты отмечают, что проживание в городе может оказаться не только накладным форматом организации быта, но и стать опасной причиной отказа от возможной в деревенских условиях свободы.

Выделим цитату из разговора с информантом, который, на момент прохождения интервью, проживал в пригороде г. Львов, в малом поселении, по роду деятельности — фотограф фрилансер:

Мы оба работаем в интернете, у молодого человека свой бизнес, он предприниматель. Я фотографирую. Поэтому, особо нам неважно где работать, а вот жить сейчас комфортно и не особо шумно, что тоже важно (Интервью 6).

Информат отмечает, что особый комфорт создает удаление от шумного города, однако, особой демаркации города и малого поселения в интервью не выделяет.

Среди информантов встречались представители различных профессий и сфер занятости, в том числе и строители, фотографы, предприниматели, все проживают на удалении от города.

Первый информант проживает близ родового поселения «Миленки», по роду деятельности — строитель. Как удалось выяснить из интервью, информант работает не только руками, в процессе стройки, но и занимается продажей услуг строительной компании в интернете. Такой формат компиляции деятельности предполагает активное использование современных средств коммуникации, в том числе и Интернет ресурсы, о чем и упоминает информант:

У нас есть сайт, *Сферагормони.ру*, я занимаюсь строительством купольных домов. Я являюсь руководителем данной организации Сферагормонии. И, собственно, основной вид трудовой деятельности связан с этим, производим купольные дома и их строить (Интервью 1).

Более того, выделяем кейс информанта, который описывает несколько своих направлений деятельности, в том числе работу творческую (изготовление музыкального инструмента гусли), работу на собственном семейном радио в качестве координатора проектов, предпринимательство (продажа товаров в интернете):

Если вот лично про меня, то у меня несколько направлений деятельности. Одно – я вот делаю гусли, музыкальные инструменты... Вот, то есть я работаю руками, головой, творческое занятие, оно очень похоже на процесс написания песен. Второй род занятий – это радио Гамайон. Этот род деятельности полностью связан с компьютером (Интервью 2).

В интервью информант также делает акцент на важности современных средств связи как ресурса, позволяющего работать над одним общим проектом людям из разных городов и стран, поэтому коллеги по радио имеют возможность быть вовлеченными в работу, находясь в Киеве и других городах.

Среди средств или возможностей заработка, информанты выделяют и работу «на земле, которая их приняла». Работа в поле, в огороде, над постройкой элементов дома, обустройство участка – все это представляет собой особую значимость для информантов, полностью перенесших свой быт в малые поселения:

Хотелось жить на своей земле в экологически чистом месте рядом с лесом, иметь возможность есть натуральные продукты, работать своими руками на себя (Интервью 4).

Работаем, в основном, на земле и через интернет (Интервью 5).

Те из информантов, кто перенес на удаление от города только часть быта, но продолжает иметь активную связь с городской средой, отмечают, что работа как возможность иметь заработок не может быть связана с конкретной географической точкой или физическим пространством, поскольку жизнь непрерывно находится в динамическом развитии, преобладают частые переезды и смены физического присутствия в том или ином городе, месте:

Я предприниматель, поэтому смена деятельности влечет за собой смену моего физического присутствия, я часто переезжаю, сейчас остановился на жизни вне города, благо, работа позволяет (Интервью 7).

Информанты отмечают такой тревожный аспект жизни в городе, как наличие вредных привычек у преобладающего большинства окружающих горожан, таких, как курение, алкоголь, нецензурная речь и др. Вместе с этим, выделяют значительное отличие новой среды проживания от городской: отсутствие перечисленных вредных привычек, снижение нервного раздражения на фоне снижения темпа смены окружающей обстановки и пр.:

Вообще, тут безопаснее. Вот даже если гулять с детьми в городе, так это только за руку же, просто так не отпустить их. Потому что в городе и пьют, и курят, и непонятно, что может случиться. А тут такого нет, все знакомы, поэтому спокойно довольно. Мы с мужем тоже стали спокойнее гораздо, потому что нет постоянной спешки городской (Интервью 3).

Более того, отмечают полное или частичное отсутствие подходящих для безопасного потребления продуктов, а так же подходящих для свободной прогулки территорий, куда можно отпустить детей.

Отсутствие нормальных продуктов, имею в виду, натуральных, в магазинах можно купить фермерские, но это очень дорого, нельзя отпустить детей на улицу погулять одним да и почти нет мест нормальных для прогулок, дети не видят природы... (Интервью 4).

Средства связи

Особый исследовательский интерес для нас представляют рассуждения информантов о роли и формате использования современных коммуникационных средств.

Некоторые информанты отмечают вред шума города, мобильной связи не только для человека, но и для природы:

Человек загружен этим шумом, этими вибрациями, человеку очень много вреда наносит вреда связь, прежде всего, мобильная связь: там, где вышки, даже пчелы уходят, теряют ориентир, погибают, не могут собирать мед в такой среде., поэтому многие пасечники стараются максимально дальше от этих вышек находиться (Интервью 1).

Однако, от полного использования коммуникационных средств не отказался ни один информант. Отметим, что информанты выделяют такие удобства от использования средств связи, как возможность вести дела без привязки к конкретному месту нахождения, работать на удалении, проживая в малом поселении:

Я, как главный редактор, полностью организую работу через интернет, у нас люди работают не в офисе, а в разных уголках света: радист в Болгарии, сценарист в Киеве, системный администратор у нас в Москве. Вместе общаемся по интернету, вместе делаем общее дело, его частичку (Интервью 2).

Некоторые информанты отмечают ограниченное использование средств связи в связи с низким качеством связи. Более того, некоторые информанты отмечают полный отказ от использования телевизора как источника информации или развлекательного ресурса объясняя это отсутствием необходимого контента, транслируемого по телевизионным каналам (*«мы и в интернете можем что-то посмотреть, если нужно»*):

А как не использовать? Сейчас все с техникой связано, даже любая оплата уже может быть совершена безналичным расчетом хоть через часы. Используем все с радостью! Я вот свой блог веду, там пишу о впечатлениях от своего дня. Так что, с утра до вечера техника с нами, и наоборот (Интервью 7).

Некоторые информанты отмечают высокую потребность в отвлечении от прямого контакта с окружающими людьми, заменяя это связью через телефон или компьютер:

И сам социальный протокол очень серьезно изменился за последние годы, не говоря уже о десятилетии: наличие мобильных телефонов, электронной почты, интернет-ресурсов, как систем распределенных библиотечных

в сети, наличие электронных проектов, документов по проекту... — это конечно просто другой мир. И в этом мире возможность коммуникации тет-а-тет через сотовую связь становится не всегда необходимой (Интервью 8).

Современные технологии также становятся обязательным ежедневным атрибутом работы некоторых информантов, в том числе для связи с жителями соседних домов в поселении. Важна возможность свободного использования и свободной связи:

Без смартфона и компа — как без рук, это все мои основные рабочие инструменты. Поэтому и удается так уехать подальше и без потери качества в работе (Интервью 7).

Взаимодействие людей друг с другом

Отметим, что информанты отмечают общее снижение уровня напряженности в семье, индивидуальной напряженности и напряженной ситуации в городе (транспорт, повышенная нервность горожан и пр.). Важной отличительной особенностью города, по определению информантов, становится низкий уровень знакомств людей друг с другом, что не характерно для малого поселения:

То есть, в целом, среда городская она агрессивная, там большое скопление людей, это отражается на взаимоотношениях, люди не знают друг друга, эта вся среда для человека не естественная, агрессивная. Люди, получается, живут, а иногда выживают в этих джунглях. Вот почему земля, а не город (Интервью 1).

Для информантов важна возможность быть уверенным за безопасность детей на прогулке в случае, если те находятся без присмотра родителей:

Я стал более спокойным, потому что когда ты живешь в гармонии с природой, обливаешься холодной водой, психика начинает меняться, наши дети в безопасности могут гулять. В городе это невозможно, люди незнакомые, приезжих много, транспорт. Здесь же свободно, отпускаем дочку и она гуляет (Интервью 1).

Трудности переезда и длительного срока застройки территории проживания невилируются радостью от совместного труда, о чем так же говорят информанты в интервью:

Мы еще не достроили дом, поэтому, практически, живем в процессе стройки, но, в общем-то, мы все живем дружно и не замечаем каких-то недостатков (Интервью 1).

Важной для информантов остается возможность связи с городом в контексте свободного перемещения от места проживания к самому городу:

Мы хоть и переехали, но доступ к Краснодару у нас все равно есть. Мы можем взять и выехать, если необходимо. Всего лишь 40 км., это как из одного района мегаполиса к другому (Интервью 5).

Однако, не менее важной остается возможность сокращать расстояния на перемещения (проживая в городе, существенная часть дня тратится именно на это). Более того, некоторые респонденты отмечают важность «отсутствия границ», а именно возможность перемещаться с одной точки земного шара на другую, не находясь, при этом, в центре мегаполиса. Примечательно, что один из респондентов живет в малом поселении в Истринском районе, работает в Москве, и ежедневно тратит не менее трех часов на дорогу, объясняя такую организацию быта трудностями постоянного нахождения в столице («город давит»). Все информанты отмечают особую важность технического обеспечения процесса работы и коммуникаций, отмечают значительное изменение некоего социального протокола и способов и моделей взаимодействия людей.

Действительно, проживание и работа человека в крупном городе сопровождается мыслями о поиске дополнительного времени на личную жизнь и личное пространство (навязчивое желание огородить жизнь рабочую и личную, личное пространство). Более того, технический прогресс способствует размытию границ личного и рабочего времени, что приводит к транстерриториальности и отсутствию привязки к одному месту жительства. Также справедливо можем отметить, что глобализация определяет тенденции к транстерриториальному восприятию рабочего места.

Наряду с важностью использования технических средств, информанты отмечают современную ситуацию «экстерриториальности» в жизни современного человека, трудности, связанные с перемещениями внутри больших городов «чудовищные логистические трудности», отмечают свободное распоряжение своим временем, силами и эмоциями в новом образе жизни в малом поселении. Человек является основным актором мира труда, конструирует форму и задачи в зависимости от этапов технологического развития и состояния общества. Технический прогресс способствует внедрению все более совершенных технологий в процесс взаимодействия людей, что не может оставить без внимания современную социологию публичной сферы и социальных коммуникаций. Отметим, что технический прогресс способствует размытию границ личного и рабочего времени и пространства. Более того, современные средства коммуникации представляют особую значимую роль в организации рабочего процесса и быта современного человека, однако, отношение к средствам и использования различается, в зависимости от места проживания и личных установок. Для современного человека важен самостоятельный характер занятости, мобильный образ жизни, возможность «социально отгородиться от города», возможность вести дела «вне городской суеты», получение результата, соизмеримого вложенным силам, время с семьей.

Список литературы

Гурова О. Н., Толкачева А. Н. Критический подход к потреблению. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 2. С. 4–8.

Маклюэн Г. М. М15 Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — М.: Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.

Покровский Н. Е. Ближний Север в контексте мировых трендов (вопросы теории) // Потенциал Ближнего Севера. Экономика, экология, сельские поселения / Под ред. Н. Е. Покровского, Т. Г. Нефедовой. — М.: Логос, 2014. С. 451–486.

Страусе А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 123–136.

Elgin D. Voluntary simplicity: Toward a way of life that is outwardly simple, inwardly rich. — New York, 1981

Park R., Burgess E., McKenzie R. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment, 1925.